

КОНВОЛЮТИВНЫЕ ВАРИАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ И ИХ ПРИЛОЖЕНИЯ В МЕХАНИКЕ СПЛОШНЫХ СРЕД

Манжиров А.В.¹, Лычев С.А.¹, Гупта Н.К.²

¹*Учреждение Российской академии наук
Институт проблем механики им. А.Ю. Ишлунского РАН
Москва, Россия*

²*Индийский институт технологии
Дели, Индия*

Излагается общая методология построения вариационных принципов на основе функционала свертки (конволюции) и других билинейных симметричных форм. Предлагаются новые вариационные принципы для упругих, термоупругих и вязкоупругих сред. Рассматриваются постановки как в линейном приближении, так и в конечных деформациях.

Введение

Большая часть вариационных принципов, соответствующих краевым задачам механики сплошных сред, могут быть сформулированы в рамках следующих рассуждений. Известно, что с линейным оператором A , который определен на гильбертовом пространстве $H(\Omega)$ со скалярным произведением

$$(u, v) = \int_{\Omega} u v d\mu \quad (u, v \in H(\Omega)), \quad (1)$$

связан квадратичный функционал

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} (\vartheta, A[\vartheta]) \quad (\vartheta \in H(\Omega)), \quad (2)$$

причем, если оператор A является **самосопряженным**

$$(Au, v) = (u, Av),$$

этот функционал достигает своих экстремальных значений на функциях, принадлежащих ядру оператора A :

$$A[\vartheta] = 0, \quad (3)$$

и только на них [1]. Таким образом, задача (3) эквивалентна вариационному принципу

$$\delta I[\vartheta] = 0.$$

Утверждение остается верным, если оператор A определен в $H(\Omega)$, но его область определения D_A плотна в пространстве $H(\Omega)$ [1].

Аналогичным образом формулируются вариационные принципы для нелинейных операторов, которые в линейном приближении оказываются самосопряженными. Согласно теореме Вайнберга [2] функционал, достигающий экстремальных значений на решениях нелинейной задачи

$$\mathfrak{A}[\vartheta] = 0 \quad (4)$$

имеет вид

$$I[\vartheta] = \left(\vartheta, \int_0^1 \mathfrak{A}[\lambda\vartheta] d\lambda \right). \quad (5)$$

Здесь \mathfrak{A} — нелинейный дифференцируемый оператор, такой, что его производная Гато

$$\mathfrak{A}'[x, h] = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \frac{\mathfrak{A}(x + \varepsilon h) - \mathfrak{A}(x)}{\varepsilon}$$

является самосопряженным оператором

$$(\mathfrak{A}'[x, u], v) = (u, \mathfrak{A}'[x, v]).$$

с плотной в $H(\Omega)$ областью определения. Такие операторы называются потенциальными [2].

Замечание 1. Если в задаче (4) явно выделены неоднородные члены и она формулируется в виде

$$\mathfrak{A}[\vartheta] = f, \quad \vartheta \in D_{\mathfrak{A}},$$

то функционал (5) может быть записан следующим образом [2]:

$$I(\vartheta) = \left(\vartheta - \vartheta_0, \int_0^1 \mathfrak{A}[\vartheta_0 + \lambda(\vartheta - \vartheta_0)] d\lambda \right) - (\vartheta, f), \quad \vartheta_0 \in D_{\mathfrak{A}}.$$

Данная методология, основанная на использовании классического (евклидова) скалярного произведения, имеет следующие ограничения.

Во-первых, вариационная формулировка для **начальных и начально-краевых** задач не может быть получена, поскольку начальные условия формулируются на одном конце рассматриваемого интервала времени, а при использовании функционала, построенного на основе скалярного произведения (1), подразумевается, что заданы условия в начальной и конечной точках (как, например, в принципе Остроградского–Гамильтона). Это приводит к известным неопределенностям и затруднениям в динамических задачах механики сплошных сред [3].

Во-вторых, операторы, возникающие в задачах механики сплошных сред, часто оказываются непотенциальными (т.е. несамосопряженными в линейном приближении по отношению к скалярному произведению соответствующего гильбертова пространства). Таковыми, например, являются операторы, порождаемые уравнениями связанной термоупругости, вязкоупругости, ползучести. Как правило, для подобных задач предлагались не вариационные принципы, а вариационные уравнения (например, вариационное уравнение Био для термоупругих сред [4]).

Если наряду с евклидовым скалярным произведением (1) использовать функционал свертки (конволюцию) [5]

$$\langle \vartheta, \omega \rangle = \int_0^t \vartheta(t - \tau) \omega(\tau) d\tau, \quad (6)$$

то область применения изложенного выше вариационного формализма может быть расширена [6, 7, 8].

Известно, что свертка обладает свойствами коммутативности, ассоциативности и дистрибутивности

$$\langle \vartheta, \omega \rangle = \langle \omega, \vartheta \rangle, \quad (7)$$

$$\langle \vartheta, \langle \omega, \varphi \rangle \rangle = \langle \langle \vartheta, \omega \rangle, \varphi \rangle, \quad (8)$$

$$\langle \vartheta, (\omega + \varphi) \rangle = \langle \vartheta, \omega \rangle + \langle \vartheta, \varphi \rangle. \quad (9)$$

Соотношения (7)–(9) проверяются непосредственным вычислением соответствующих интегралов. В силу теоремы Титчмарша [5] имеет место импликация

$$\vartheta \neq 0 \wedge \omega \neq 0 \Rightarrow \langle \vartheta, \omega \rangle \neq 0,$$

а так называемое свойство отделимости [5]

$$\forall \vartheta \quad \langle \vartheta, \omega \rangle = 0 \Rightarrow \omega \equiv 0 \quad (10)$$

представляет собой аналог основной леммы классического операционного исчисления. Вариационные принципы, построенные на основе функционала свертки называются **конволютивными** [6].

Впервые свертка была использована для формулировки вариационного принципа, порождаемого начально–краевой задачей, М. Гертиным в 1964 г. [6]. В работе [9] М. Гертин предложил конволютивный вариационный принцип, порождаемый начально–краевой задачей динамической теории упругости (напомним, что хорошо известный вариационный принцип Остроградского–Гамильтона определяет не начально–краевую, а краевую задачу, что, в частности, приводит к необходимости указывать значения варьируемых функций в начальный и конечный моменты времени). Позже, в развитие принципа Гертина, были предложены конволютивные принципы для термоупругости [10], пьезоупругости [11] и ряда других задач континуальной механики [12].

Идея, высказанная М. Гертиным, была развита Э. Тонти (1969 г.). В работе [7] Тонти показал, что в функционалах (2) или (5) может быть использована любая билинейная форма¹

$$B(\vartheta, \omega), \quad (11)$$

если она удовлетворяет условиям симметричности

$$B(\vartheta, \omega) = B(\omega, \vartheta)$$

и отделимости

$$\forall \vartheta \quad B(\vartheta, \omega) = 0 \Rightarrow \omega \equiv 0.$$

Таким образом, если линейный оператор A (с плотной в $H(\Omega)$ областью определения D_A) оказывается самосопряженным относительно билинейной формы (11), т.е.

$$\forall \vartheta, \omega \in D_A \quad B(A[\vartheta], \omega) = B(\omega, A[\vartheta])$$

¹Билинейная форма может быть определена не о всем пространстве $H(\Omega)$, а лишь в некоторой плотно вложенной в $H(\Omega)$ области, которая содержит область определения рассматриваемого оператора.

то порождаемый этим оператором вариационный принцип может быть сформулирован следующим образом

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2}B(A[\vartheta], \vartheta), \quad \delta I[\vartheta] = 0.$$

Соответственно, вариационный принцип для нелинейного оператора \mathfrak{A} , производная которого является самосопряженной по отношению к билинейной форме (11), имеет вид

$$I[\vartheta] = B \left(\vartheta, \int_0^1 \mathfrak{A}[\lambda\vartheta] d\lambda \right).$$

В настоящей работе в рамках единой методологии построены новые конволютивные вариационные принципы для упругих, термоупругих и вязкоупругих сред.

1. Вариационные принципы для элементарных операторов

Представляется целесообразным вначале подробно рассмотреть вариационные принципы, порождаемые элементарными дифференциальными и интегральными операторами, которые служат 'образующими элементами' более сложных операторов механики сплошных сред.

Пример 1. Пусть оператор A определен дифференциальной операцией первого порядка, а его область определения D_A однородным начальным условием:

$$A = \frac{d}{dt}, \quad D_A = \{\vartheta : \vartheta(0) = 0\}. \quad (12)$$

Очевидно, оператор A не является самосопряженным относительно евклидова скалярного произведения (1). Однако относительно конволютивной билинейной формы (6) оператор A самосопряжен. Действительно, в результате интегрирования по частям, учитывая, что функции ϑ и ω в точке $t = 0$ обращаются в ноль, приходим к соотношению

$$\langle A\vartheta, \omega \rangle = - \int_0^t \frac{d\vartheta(t-\tau)}{d\tau} \omega(\tau) d\tau = -\vartheta(t-\tau)\omega(\tau) \Big|_0^t + \int_0^t \vartheta(t-\tau) \frac{d\omega(\tau)}{d\tau} d\tau = \langle \vartheta, A\omega \rangle.$$

Теперь, согласно общей теории, может быть построен функционал, определяющий соответствующий вариационный принцип

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \langle \vartheta, A\vartheta \rangle = \frac{1}{2} \left\langle \vartheta, \frac{d\vartheta}{dt} \right\rangle = \frac{1}{2} \int_0^t \vartheta(t-\tau) \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} d\tau; \quad \delta I[\vartheta] = 0. \quad (13)$$

Конечно, обоснование вариационного принципа (13) может быть произведено путем непосредственного вычисления вариации функционала I с помощью формальной 'δ'

процедуры:

$$\begin{aligned}
\delta I[\vartheta] &= \frac{1}{2} \int_0^t \left\{ \delta\vartheta(t-\tau) \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} + \vartheta(t-\tau) \delta \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} \right\} d\tau = \\
&= \frac{1}{2} \vartheta(t-\tau) \delta\vartheta(\tau) \Big|_0^t + \frac{1}{2} \int_0^t \left\{ \delta\vartheta(t-\tau) \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} - \frac{d}{d\tau} [\vartheta(t-\tau)] \delta\vartheta(\tau) \right\} d\tau = \\
&= \frac{1}{2} \vartheta(t-\tau) \delta\vartheta(\tau) \Big|_0^t + \int_0^t \delta\vartheta(t-\tau) \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} d\tau,
\end{aligned}$$

В силу произвольности функции $\delta\vartheta(t)$ приходим к условиям стационарности в форме уравнения Эйлера–Лагранжа и однородного начального условия:

$$\frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} = 0, \quad \vartheta(0) = 0,$$

которые полностью определяют исходный оператор (12).

Пример 2. Пусть теперь оператор \mathfrak{A} задан в области $D_{\mathfrak{A}}$, определяемой неоднородными начальными условиями

$$\mathfrak{A} = \frac{d}{dt}, \quad D_{\mathfrak{A}} = \{\vartheta : \vartheta(0) = \vartheta_0\}. \quad (14)$$

В силу неоднородности оператор \mathfrak{A} нелинеен, но его производная Гато совпадает с рассмотренным выше однородным оператором A (12). Таким образом, вариационный принцип порождается функционалом

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \int_0^t \vartheta(t-\tau) \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} d\tau - \frac{1}{2} \vartheta_0 \vartheta(t). \quad (15)$$

Для его обоснования вновь воспользуемся формальной 'δ' процедурой и вычислим вариацию δI :

$$\delta I[\vartheta] = \frac{1}{2} \vartheta(t-\tau) \delta\vartheta(\tau) \Big|_0^t + \frac{1}{2} \vartheta_0 \delta\vartheta(t) + \int_0^t \delta\vartheta(t-\tau) \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} d\tau.$$

Так как при $t = 0$ устанавливается начальное условие, и, следовательно, $\delta\vartheta(0) = 0$, внеинтегральные члены принимают вид

$$\frac{1}{2} \delta\vartheta(t) (\vartheta_0 - \vartheta(0)).$$

В силу произвольности $\delta\vartheta(t)$ приходим к условиям стационарности функционала в виде дифференциального уравнения Эйлера–Лагранжа и неоднородного начального условия

$$\frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} = 0, \quad \vartheta_0 = \vartheta(0),$$

которые полностью определяют исходный оператор \mathfrak{A} (14).

Пример 3. Рассмотрим дифференциальный оператор, порождаемый дифференциальным выражением второго порядка и однородными начальными данными

$$A = \frac{d^2}{dt^2}, \quad D_A = \{\vartheta : \vartheta(0) = 0 \wedge \frac{d}{dt}\vartheta(0) = 0\}. \quad (16)$$

Оператор A самосопряжен относительно конволютивной билинейной формы. Действительно, выполняя интегрирования по частям и учитывая однородные начальные условия, приходим к соотношению

$$\begin{aligned} \langle A\vartheta, \omega \rangle &= \int_0^t \frac{d^2\vartheta(t-\tau)}{d\tau^2} \omega(\tau) d\tau = \\ &= \left[\frac{d\vartheta(t-\tau)}{d\tau} \omega(\tau) - \vartheta(t-\tau) \frac{d\omega(\tau)}{d\tau} \right] \Big|_0^t + \int_0^t \vartheta(t-\tau) \frac{d^2\omega(\tau)}{d\tau^2} d\tau = \langle \vartheta, A\omega \rangle. \end{aligned} \quad (17)$$

Установленная самосопряженность оператора A относительно конволютивной билинейной формы позволяет сформулировать вариационный принцип

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \left\langle \vartheta, \frac{d^2\vartheta}{dt^2} \right\rangle = \frac{1}{2} \int_0^t \vartheta(t-\tau) \frac{d^2\vartheta(\tau)}{d\tau^2} d\tau, \quad \delta I[\vartheta] = 0.$$

Вариация построенного функционала может быть вычислена следующим образом

$$\begin{aligned} \delta I[\vartheta] &= \frac{1}{2} \int_0^t \left\{ \delta\vartheta(t-\tau) \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} + \vartheta(t-\tau) \delta \frac{d^2\vartheta(\tau)}{d\tau^2} \right\} d\tau = \\ &= \frac{1}{2} \left[\vartheta(t-\tau) \delta \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} - \frac{d\vartheta(t-\tau)}{d\tau} \delta\vartheta(\tau) \right] \Big|_0^t + \int_0^t \delta\vartheta(t-\tau) \frac{d^2\vartheta(\tau)}{d\tau^2} d\tau, \end{aligned}$$

что приводит к уравнениям Эйлера–Лагранжа и двум однородным начальным условиям

$$\frac{d^2\vartheta}{d\tau^2} = 0, \quad \vartheta(0) = 0, \quad \frac{d}{dt}\vartheta \Big|_{t=0} = 0,$$

полностью определяющими рассматриваемый оператор (16).

Замечание 2. Интегрируя по частям, можно преобразовать функционал $I(\vartheta)$ к виду

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \vartheta(t-\tau) \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} \Big|_0^t - \frac{1}{2} \int_0^t \left(\frac{d}{d\tau} \vartheta(t-\tau) \right) \frac{d}{d\tau} \vartheta(\tau) d\tau,$$

причем внеинтегральные слагаемые в силу однородных начальных условий обращаются в нуль. Таким образом, имеем:

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \int_0^t \left(\frac{d}{d\varsigma} \vartheta(\varsigma) \right) \Big|_{\varsigma=t-\tau} \frac{d}{d\tau} \vartheta(\tau) d\tau, \quad (18)$$

или, вводя обозначение для 'скорости' $\eta(\tau) = \frac{d}{d\tau}\vartheta(\tau)$

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \int_0^t \eta(t-\tau)\eta(\tau) d\tau,$$

в котором несложно угадать аналог выражения для 'кинетической энергии'.

Далее для краткости будем использовать следующее обозначение для неполной производной сложной функции:

$$\dot{\vartheta}(a(\tau)) = \left. \frac{d\vartheta(\varsigma)}{d\varsigma} \right|_{\varsigma=a(\tau)},$$

где $a(\tau)$ — некоторая 'внутренняя' функция переменной t . Очевидно

$$\dot{\vartheta}(t-\tau) = -\frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau}.$$

В этих обозначениях функционал (18) может быть записан в виде

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \int_0^t \dot{\vartheta}(t-\tau)\dot{\vartheta}(\tau) d\tau.$$

Пример 4. Рассмотрим теперь оператор с неоднородными краевыми условиями:

$$A = \frac{d^2}{dt^2}, \quad D_A = \{\vartheta : \vartheta(0) = \vartheta_0 \wedge \frac{d}{dt}\vartheta(0) = \eta_0\}. \quad (19)$$

Соответствующий функционал имеет вид

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \int_0^t \vartheta(t-\tau) \frac{d^2\vartheta(\tau)}{d\tau^2} d\tau - \frac{1}{2}\vartheta_0 \frac{d\vartheta(t)}{dt} - \frac{1}{2}\eta_0\vartheta(t). \quad (20)$$

Здесь, в отличие от (15), присутствуют два дополнительных слагаемых, которые определяются неоднородными начальными условиями. Для обоснования вариационного принципа вычислим вариацию функционала I

$$\begin{aligned} \delta I[\vartheta] &= \frac{1}{2} \left[\vartheta(t-\tau) \delta \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} - \frac{d\vartheta(t-\tau)}{d\tau} \delta \vartheta(\tau) \right] \Big|_0^t - \\ &\quad - \frac{1}{2}\vartheta_0 \delta \frac{d\vartheta(t)}{dt} - \frac{1}{2}\eta_0 \delta \vartheta(t) + \int_0^t \delta \vartheta(t-\tau) \frac{d^2\vartheta(\tau)}{d\tau^2} d\tau = \\ &= \frac{1}{2} [\vartheta_0 - \vartheta(0)] \delta \frac{d\vartheta(t)}{dt} + \frac{1}{2} \left[\eta_0 - \frac{d\vartheta(t)}{dt} \Big|_{t=0} \right] \delta \vartheta(t) + \int_0^t \delta \vartheta(t-\tau) \frac{d^2\vartheta(\tau)}{d\tau^2} d\tau. \end{aligned}$$

Отсюда получим уравнения Эйлера-Лагранжа и неоднородные начальные условия

$$\frac{d^2\vartheta}{d\tau^2} = 0, \quad \vartheta(0) = \vartheta_0, \quad \frac{d}{dt}\vartheta \Big|_{t=0} = \eta_0.$$

Замечание 3. В 'симметризованном' варианте функционал (20) преобразуется путем интегрирования по частям:

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \int_0^t \dot{\vartheta}(t-\tau) \dot{\vartheta}(\tau) d\tau - \eta_0 \vartheta(t).$$

Нет ничего удивительного в том, что из формулировки 'исчезло' начальное значение функции ϑ . Достаточно лишь того, что оно фиксировано. Ведь функционал теперь зависит только от производной $\dot{\vartheta}$ инвариантен относительно сдвига $\vartheta(t) \mapsto \vartheta(t) + \vartheta_0$.

Пример 5. Очевидно обобщение на операторы высших порядков

$$A = \frac{d^n}{dt^n}, \quad D_A = \{\vartheta : \vartheta(0) = \vartheta_0 \wedge \frac{d}{dt} \vartheta(0) = \vartheta_1 \wedge \dots \wedge \frac{d^{n-1}}{dt^{n-1}} \vartheta(0) = \vartheta_{n-1}\}.$$

Соответствующий функционал имеет вид

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \int_0^t \vartheta(t-\tau) \frac{d^n \vartheta(\tau)}{d\tau^n} d\tau - \frac{1}{2} \sum_{k=0}^{n-1} \vartheta_k \frac{d^k \vartheta(t)}{dt^k}. \quad (21)$$

Пример 6. Наконец, рассмотрим интегральный оператор Фредгольма с разностным ядром $K(t, \tau) = K(t-\tau)$ следующего вида

$$A[\vartheta] = \int_0^t K(t-\tau) \vartheta(\tau) d\tau = \langle K, \vartheta \rangle, \quad D_A = H. \quad (22)$$

Самосопряженность оператора (22) относительно конволютивной билинейной формы может быть доказана непосредственным вычислением

$$\begin{aligned} \langle A\vartheta, \omega \rangle &= \int_0^t \int_0^{t-\tau} K(t-\tau-\varsigma) \vartheta(\varsigma) d\varsigma \omega(\tau) d\tau = \\ &= \int_0^t \vartheta(\tau) \int_0^{t-\tau} K(t-\varsigma-\tau) \omega(\varsigma) d\varsigma d\tau = \langle \vartheta, A\omega \rangle, \end{aligned}$$

С другой стороны самосопряженность оператора A является следствием ассоциативности свертки:

$$\langle A[\vartheta], \omega \rangle = \langle \langle K, \vartheta \rangle, \omega \rangle = \langle \vartheta, \langle K, \omega \rangle \rangle.$$

Теперь не составляет труда построить функционал, определяющий вариационный принцип. Согласно общей теории он имеет вид

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \int_0^t \vartheta(t-\tau) \int_0^\tau K(\tau-\varsigma) \vartheta(\varsigma) d\varsigma d\tau. \quad (23)$$

Вычисление вариации

$$\begin{aligned} \delta I(\vartheta) &= \frac{1}{2} \int_0^t \delta \vartheta(t-\tau) \int_0^\tau K(\tau-\varsigma) \vartheta(\varsigma) d\varsigma d\tau + \frac{1}{2} \int_0^t \vartheta(t-\tau) \int_0^\tau K(\tau-\varsigma) \delta \vartheta(\varsigma) d\varsigma d\tau = \\ &= \int_0^t \delta \vartheta(t-\tau) \int_0^\tau K(\tau-\varsigma) \vartheta(\varsigma) d\varsigma d\tau \end{aligned}$$

приводит к уравнениям Эйлера–Лагранжа

$$\int_0^\tau K(\tau - \varsigma) \vartheta(\varsigma) d\varsigma = 0,$$

которое полностью определяют оператор A (22).

2. Вариационный принцип в теории упругости

Приступим к формулировке вариационных принципов для начально–краевых задач механики сплошных сред. Пусть \mathcal{B} — область евклидова пространства, занимаемого упругим телом в отсчетной конфигурации. Будем полагать, что область \mathcal{B} ограничена и имеет регулярную границу $\partial\mathcal{B}$.

Рассмотрим следующую билинейную форму

$$\langle \mathbf{u}(\mathbf{x}, t), \mathbf{v}(\mathbf{x}, t) \rangle = \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \mathbf{u}(\mathbf{x}, t - \tau) \cdot \mathbf{v}(\mathbf{x}, \tau) d\tau dV. \quad (24)$$

Эта форма по пространственным переменным \mathbf{x} евклидова, а по времени t — конволютивна. Таким образом, симметричность и отделимость вытекают из соответствующих свойств евклидова скалярного произведения и свойств (7), (10) свертки.

Линейные уравнения движения сплошной упругой анизотропной среды могут быть записаны в виде [4]:

$$\nabla \cdot \mathfrak{C} : \nabla \otimes \mathbf{u} + \rho \mathbf{K} - \rho \ddot{\mathbf{u}} = \mathbf{0}. \quad (25)$$

Здесь \mathbf{u} — перемещения, \mathbf{K} — массовые силы, ∇ — пространственный оператор Гамильтона, $\mathfrak{C} = \mathfrak{C}(\mathbf{x})$ — тензор упругих модулей, которые удовлетворяют соотношению симметрии (условию существования упругого потенциала)

$$\mathfrak{C} = \mathfrak{C}^{(3412)}. \quad (26)$$

Замечание 4. Классическое определение тензора упругих модулей несколько иное: вводится тензор \mathbf{E} , который связан с \mathfrak{C} соотношением

$$\mathfrak{C} = \mathbf{E} : \mathbf{1}^s.$$

Здесь $\mathbf{1}^s$ — симметрирующая тензорная единица, преобразующая любой тензор второго ранга \mathbf{A} в его симметричную часть, т.е.

$$\mathbf{1}^s : \mathbf{A} = \frac{1}{2} (\mathbf{A} + \mathbf{A}^*).$$

Использование тензора \mathfrak{C} вместо \mathbf{E} в контексте настоящей работы позволяет уменьшить громоздкость выкладок.

Для постановки начально–краевой задачи кроме дифференциальных уравнений требуется указать начальные данные, определяющие начальные перемещения \mathbf{u}_0 и начальные скорости \mathbf{v}_0 :

$$\mathbf{u} \Big|_{t=0} = \mathbf{u}_0, \quad \frac{d}{dt} \mathbf{u} \Big|_{t=0} = \mathbf{v}_0, \quad (27)$$

а также краевые условия, которые могут быть сформулированы следующим образом

$$\mathbf{u} \Big|_{\partial B_1} = \hat{\mathbf{u}}, \quad \mathbf{n} \cdot \mathfrak{C} : \nabla \otimes \mathbf{u} \Big|_{\partial B_2} = \hat{\mathbf{f}}, \quad \partial B_1 \cup \partial B_2 = \partial B. \quad (28)$$

Здесь ∂B_1 — часть границы, на которой заданы перемещения $\hat{\mathbf{u}}$, ∂B_2 — часть границы, на которой задано поле поверхностных сил плотностью $\hat{\mathbf{f}}$.

Дифференциальные уравнения (25), начальные (27) и краевые условия (28) определяют начально–краевую задачу, которая порождает дифференциальный оператор

$$\mathfrak{A}[\mathbf{u}] = \nabla \cdot \mathfrak{C} : \nabla \otimes \mathbf{u} + \rho \mathbf{K} - \rho \ddot{\mathbf{u}},$$

определенный в области $D_{\mathfrak{A}}$:

$$D_{\mathfrak{A}} = \left\{ \mathbf{u} : \mathbf{u} \Big|_{t=0} = \mathbf{u}_0 \wedge \frac{d}{dt} \mathbf{u} \Big|_{t=0} = \mathbf{v}_0 \wedge \mathbf{u} \Big|_{\partial B_1} = \hat{\mathbf{u}} \wedge \mathbf{n} \cdot \mathfrak{C} : \nabla \otimes \mathbf{u} \Big|_{\partial B_2} = \hat{\mathbf{f}} \right\}.$$

Оператор \mathfrak{A} , в силу неоднородности, нелинейный. Его производная $\mathfrak{A}' = A$ имеет вид

$$A[\mathbf{u}] = \nabla \cdot \mathfrak{C} : \nabla \otimes \mathbf{u} - \rho \ddot{\mathbf{u}},$$

$$D_A = \left\{ \mathbf{u} : \mathbf{u} \Big|_{t=0} = \frac{d}{dt} \mathbf{u} \Big|_{t=0} = \mathbf{0} \wedge \mathbf{u} \Big|_{\partial B_1} = \mathbf{0} \wedge \mathbf{n} \cdot \mathfrak{C} : \nabla \otimes \mathbf{u} \Big|_{\partial B_2} = \mathbf{0} \right\}$$

В силу симметрии тензора упругих модулей (26) оператор A самосопряжен в конволютивной билинейной форме (24), в чем легко убедиться, если воспользоваться теоремой о дивергенции, интегрированием по частям относительно переменной t (аналогично преобразованию (17)) и учесть однородность начальных и краевых условий:

$$\begin{aligned} \langle A[\mathbf{u}], \mathbf{v} \rangle &= \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \{ \nabla \cdot \mathfrak{C} : \nabla \otimes \mathbf{u}(t - \tau) - \rho \ddot{\mathbf{u}}(t - \tau) \} \cdot \mathbf{v}(\tau) d\tau dV = \\ &= \int_{\partial \mathcal{B}} \int_0^t \mathbf{n} \cdot \{ \mathfrak{C} : \nabla \otimes \mathbf{u}(t - \tau) \cdot \mathbf{v}(\tau) - \nabla \otimes \mathbf{v}(\tau) : \mathfrak{C} \cdot \mathbf{u}(t - \tau) \} d\tau dA - \\ &\quad - \int_{\mathcal{B}} \rho \left[\frac{d\mathbf{u}(t - \tau)}{d\tau} \cdot \mathbf{v}(\tau) - \mathbf{u}(t - \tau) \frac{d\mathbf{v}(\tau)}{d\tau} \right] \Big|_0^t dV + \\ &\quad + \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \mathbf{u}(t - \tau) \cdot \{ \nabla \cdot [\nabla \otimes \mathbf{v}(\tau) : \mathfrak{C}] - \rho \ddot{\mathbf{v}}(\tau) \} d\tau dV = \langle \mathbf{u}, A[\mathbf{v}] \rangle. \quad (29) \end{aligned}$$

Теперь может быть сформулировать вариационный принцип, порождаемый оператором \mathfrak{A} и однородными начальными и краевыми условиями

$$I[\mathbf{u}] = \frac{1}{2} \langle \mathbf{u}, A[\mathbf{u}] \rangle + \langle \mathbf{u}, \rho \mathbf{K} \rangle =$$

$$= \int_{\mathcal{B}} \left\{ \int_0^t \mathbf{u}(t - \tau) \left[\frac{1}{2} \nabla \cdot \mathfrak{C} : \nabla \otimes \mathbf{u}(\tau) + \rho \mathbf{K}(\tau) - \frac{1}{2} \rho \ddot{\mathbf{u}}(\tau) \right] d\tau \right\} dV, \quad \delta I[\mathbf{u}] = 0.$$

Для неоднородных начальных и краевых условий функционал $I[\mathbf{u}]$ формулируется

следующим образом:

$$\begin{aligned}
I[\mathbf{u}] = & \int_{\mathcal{B}} \left\{ \int_0^t \mathbf{u}(t-\tau) \left[\frac{1}{2} \nabla \cdot \boldsymbol{\mathcal{E}} : \nabla \otimes \mathbf{u}(\tau) + \rho \mathbf{K}(\tau) - \frac{1}{2} \rho \ddot{\mathbf{u}}(\tau) \right] d\tau \right\} dV - \\
& - \frac{1}{2} \int_{\partial \mathcal{B}_1} \int_0^t \mathbf{n} \cdot \boldsymbol{\mathcal{E}} : \nabla \otimes \mathbf{u}(t-\tau) \cdot \dot{\mathbf{u}}(\tau) d\tau dA + \frac{1}{2} \int_{\partial \mathcal{B}_2} \int_0^t \hat{\mathbf{f}}(t-\tau) \cdot \mathbf{u}(\tau) d\tau dA + \\
& + \frac{\rho}{2} \int_{\mathcal{B}} \{ \mathbf{u}_0 \cdot \dot{\mathbf{u}}(t) + \mathbf{v}_0 \cdot \mathbf{u}(t) \} dV. \quad (30)
\end{aligned}$$

В результате применения теоремы о дивергенции и интегрированию по частям по переменной t (аналогично преобразованию (18)), функционал $I[\mathbf{u}]$ может быть приведен к виду

$$\begin{aligned}
I[\mathbf{u}] = & - \int_{\mathcal{B}} \left\{ \int_0^t \frac{1}{2} \nabla \otimes \mathbf{u}(t-\tau) : \boldsymbol{\mathcal{E}} : \nabla \otimes \mathbf{u}(\tau) - \rho \mathbf{u}(t-\tau) \cdot \mathbf{K}(\tau) + \right. \\
& \left. + \frac{1}{2} \rho \dot{\mathbf{u}}(t-\tau) \cdot \dot{\mathbf{u}}(\tau) \right\} dV + \int_{\partial \mathcal{B}_2} \int_0^t \hat{\mathbf{f}}(t-\tau) \cdot \mathbf{u}(\tau) d\tau dA + \rho \int_{\mathcal{B}} \mathbf{v}_0 \cdot \mathbf{u}(t) dV. \quad (31)
\end{aligned}$$

Следует отметить, что в функционале (31), в отличие от (30), отсутствуют слагаемые, которые содержат перемещения $\hat{\mathbf{u}}$, заданные на границе, и начальные смещения \mathbf{u}_0 . Причина этого уже обсуждалась в разделе 2. Функционал (31) существенно отличается от функционала, определяемого в вариационном принципе Остроградского–Гамильтона [3], по структуре близок к функционалу, определяемому в вариационном принципе Гертца [9], но не совпадает с ним. Если предположить, что все поля не зависят от времени (т.е. рассматривается статическое состояние), то из вариационного принципа, постулирующего стационарность функционала (31), вытекает известный принцип виртуальной работы в приближении малых деформаций [13].

Перейдем теперь к нелинейным уравнениям движения сплошной упругой среды, которые в отсчетной конфигурации могут быть записаны следующим образом [13]

$$\nabla_R \cdot \frac{\partial \psi(\nabla_R \otimes \boldsymbol{\chi})}{\partial \nabla_R \otimes \boldsymbol{\chi}} + \rho_0 \mathbf{K} - \rho_0 \ddot{\boldsymbol{\chi}} = \mathbf{0}.$$

Здесь ∇_R — отсчетный оператор Гамильтона, $\boldsymbol{\chi} = \boldsymbol{\chi}(\mathbf{X}, t)$ — место частицы \mathbf{X} в момент t , ψ — функция запасенной энергии (упругий потенциал), \mathbf{K} — массовые силы.

Оператор \mathfrak{A} задается дифференциальным выражением

$$\mathfrak{A}[\boldsymbol{\chi}] = \nabla_R \cdot \frac{\partial \psi(\nabla_R \otimes \boldsymbol{\chi})}{\partial \nabla_R \otimes \boldsymbol{\chi}} + \rho_0 \mathbf{K} - \rho_0 \ddot{\boldsymbol{\chi}}$$

начальными данными

$$\boldsymbol{\chi} \Big|_{t=0} = \boldsymbol{\chi}_0, \quad \frac{d}{dt} \boldsymbol{\chi} \Big|_{t=0} = \mathbf{v}_0$$

и краевыми условиями

$$\boldsymbol{\chi} \Big|_{\partial \mathcal{B}_1} = \hat{\boldsymbol{\chi}}, \quad \mathbf{n} \cdot \frac{\partial \psi(\nabla_R \otimes \boldsymbol{\chi})}{\partial \nabla_R \otimes \boldsymbol{\chi}} \Big|_{\partial \mathcal{B}_2} = \hat{\mathbf{f}},$$

где \mathbf{n} — вектор внешней единичной нормали к границе тела в отсчетной конфигурации, $\hat{\mathbf{f}}$ — плотность приложенной поверхностной силы на единицу площади в отсчетной конфигурации.

Область определения оператора \mathfrak{A} может быть задана следующим образом:

$$D_{\mathfrak{A}} = \left\{ \chi : \chi \Big|_{t=0} = \chi_0 \wedge \frac{d}{dt} \chi \Big|_{t=0} = \mathbf{v}_0 \wedge \chi \Big|_{\partial B_1} = \hat{\chi} \wedge \mathbf{n} \cdot \frac{\partial \psi(\nabla_R \otimes \chi)}{\partial \nabla_R \otimes \chi} \Big|_{\partial B_2} = \hat{\mathbf{f}} \right\}.$$

Производная $\mathfrak{A}' = A$ имеет вид

$$A_{\chi}[\chi^*] = \nabla_R \cdot \left(\frac{\partial^2 \psi(\nabla_R \otimes \chi)}{(\partial \nabla_R \otimes \chi)(\partial \nabla_R \otimes \chi)} \right) : \nabla_R \otimes \chi^* - \rho_0 \ddot{\chi}^*,$$

$$D_A = \left\{ \chi^* : \chi^*(0) = \frac{d}{dt} \chi^*(0) = \mathbf{0} \wedge \chi^*_{\partial B_1} = \mathbf{0} \wedge \right. \\ \left. \wedge \mathbf{n} \cdot \left(\frac{\partial^2 \psi(\nabla_R \otimes \chi)}{(\partial \nabla_R \otimes \chi)(\partial \nabla_R \otimes \chi)} \right) : \nabla_R \otimes \chi^* = \mathbf{0} \right\},$$

и является самосопряженным оператором относительно конволютивной билинейной формы. Действительно, вводя обозначение для тензора упругости

$$\mathfrak{M} = \frac{\partial^2 \psi}{(\partial \nabla_R \otimes \chi)(\partial \nabla_R \otimes \chi)}$$

фактически повторяем вычисления (29). При условии $\mathfrak{M} = \mathfrak{M}^{(3412)}$ которое обеспечивается двукратной дифференцируемостью функции запасенной энергии, имеем

$$\langle A_{\chi}[\mathbf{u}], \mathbf{v} \rangle = \int_B \int_0^t \{ \nabla_R (\mathfrak{M} : \nabla_R \otimes \mathbf{u}(\mathbf{X}, t - \tau)) - \rho_0 \dot{\mathbf{u}}(\mathbf{X}, t - \tau) \} \cdot \mathbf{v}(\mathbf{X}, \tau) d\tau dV = \\ = \int_B \int_0^t \mathbf{n} \cdot [(\mathfrak{M} : \nabla_R \otimes \mathbf{u}(\mathbf{X}, t - \tau)) \cdot \mathbf{v}(\mathbf{X}, \tau) - \nabla_R \otimes \mathbf{v}(\mathbf{X}, \tau) : \mathfrak{M} \cdot \mathbf{u}(\mathbf{X}, t - \tau)] d\tau dA + \\ + \int_B \int_0^t \mathbf{u}(\mathbf{X}, t - \tau) \cdot \{ \nabla_R \cdot (\nabla_R \otimes \mathbf{v}(\tau) : \mathfrak{M}) - \rho_0 \ddot{\mathbf{v}}(\tau) \} d\tau dV = \langle \mathbf{u}, A_{\chi}[\mathbf{v}] \rangle.$$

Таким образом, функционал, определяющий вариационный принцип, имеет вид

$$I(\chi) = \left\langle \chi, \int_0^1 \mathfrak{A}[\lambda \chi] d\lambda \right\rangle = \\ = \int_B \int_0^t \chi(t - \tau) \cdot \left\{ \int_0^1 \left[\frac{1}{\lambda} \nabla_R \cdot \frac{\partial \psi(\lambda \nabla_R \otimes \chi(\tau))}{\partial \nabla_R \otimes \chi(\tau)} \right] d\lambda + \rho_0 \mathbf{K}(\tau) - \frac{1}{2} \rho_0 \ddot{\chi}(\tau) \right\} d\tau dV - \\ - \int_{\partial B_1} \int_0^t \mathbf{n} \cdot \int_0^1 \frac{1}{\lambda} \frac{\partial \psi(\lambda \nabla_R \otimes \chi(t - \tau))}{\partial \nabla_R \otimes \chi(t - \tau)} d\lambda \cdot \hat{\chi}(\tau) d\tau dA + \\ + \frac{1}{2} \int_{\partial B_2} \int_0^t \hat{\mathbf{f}}(t - \tau) \cdot \chi(\tau) d\tau dA + \frac{\rho_0}{2} \int_B \{ \chi_0 \cdot \dot{\chi}(t) + \mathbf{v}_0 \cdot \chi(t) \} dV.$$

Осуществляя преобразования, основанные на дивергентной теореме и интегрировании по частям по переменной t , приходим к следующему выражению для функционала $I(\chi)$:

$$I(\chi) = \int_{\mathcal{B}} \left\{ \int_0^t \nabla_R \otimes \chi(t-\tau) : \int_0^1 \frac{1}{\lambda} \frac{\partial \psi(\lambda \nabla_R \otimes \chi(\tau))}{\partial \nabla_R \otimes \chi(\tau)} d\lambda + \rho_0 \chi(t-\tau) \cdot \mathbf{K}(\tau) - \frac{1}{2} \rho_0 \dot{\chi}(t-\tau) \dot{\chi}(\tau) d\tau \right\} dV + \int_{\partial \mathcal{B}_2} \int_0^t \hat{\mathbf{f}}(t-\tau) \cdot \chi(\tau) d\tau dA + \rho_0 \int_{\mathcal{B}} \mathbf{v}_0 \cdot \chi(t) dV. \quad (32)$$

Отметим, что в случае статического деформирования из вариационного принципа, постулирующего стационарность функционала (32), вытекает известный принцип виртуальной работы в отсчетной конфигурации [13].

3. Вариационный принцип в теории связной термоупругости

Предварительно введем следующую билинейную форму:

$$\langle \mathbf{u}(\mathbf{x}, t), \mathbf{v}(\mathbf{x}, t) \rangle_1 = \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \mathbf{u}(\mathbf{x}, t-\tau) \cdot \frac{\partial}{\partial \tau} \mathbf{v}(\mathbf{x}, \tau) d\tau dV. \quad (33)$$

В симметричности формы (33) легко убедиться непосредственным вычислением. Действительно, интегрируя по частям, приходим к соотношению

$$\int_{\mathcal{B}} \int_0^t \mathbf{u}(\mathbf{x}, t-\tau) \cdot \frac{\partial}{\partial \tau} \mathbf{v}(\mathbf{x}, \tau) d\tau dV = \int_{\mathcal{B}} \mathbf{u}(\mathbf{x}, t-\tau) \cdot \mathbf{v}(\mathbf{x}, \tau) dV \Big|_{\tau=0}^{\tau=t} - \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \frac{\partial}{\partial \tau} (\mathbf{u}(\mathbf{x}, t-\tau)) \cdot \mathbf{v}(\mathbf{x}, \tau) d\tau dV.$$

Поскольку симметричность должна выполняться на функциях, которые обращаются в нуль в конечных точках интервала времени, внеинтегральные слагаемые исчезают, т.е.

$$\langle \mathbf{u}(\mathbf{x}, t), \mathbf{v}(\mathbf{x}, t) \rangle_1 = \langle \mathbf{v}(\mathbf{x}, t), \mathbf{u}(\mathbf{x}, t) \rangle_1.$$

Рассмотрим линейные уравнения движения и теплопроводности термоупругой среды [4]:

$$\begin{aligned} \nabla \cdot \mathbf{c} : \nabla \otimes \mathbf{u} + \rho \mathbf{K} - \rho \ddot{\mathbf{u}} - \mathfrak{B} \cdot \nabla \theta &= \mathbf{0}, \\ \frac{1}{T_0} \mathbf{\Lambda} : \nabla \otimes \nabla \theta - \frac{c}{T_0} \dot{\theta} - \mathfrak{B} : \nabla \otimes \dot{\mathbf{u}} + \frac{1}{T_0} \varpi &= 0 \end{aligned}$$

Здесь \mathbf{u} — перемещения, θ — избыточная температура, $\mathbf{c} = \mathbf{c}^{(3412)}$ — тензор упругих модулей, $\mathfrak{B} = \mathfrak{B}^*$ — тензор термомеханических модулей (определяющих температурное расширение), $\mathbf{\Lambda} = \mathbf{\Lambda}^*$ — тензор теплопроводности, c — теплоемкость при постоянной деформации, \mathbf{K} — плотность массовых сил, ϖ — мощность источников тепла, T_0 — отсчетная температура.

Для постановки начально-краевой задачи кроме дифференциальных уравнений требуется указать начальные распределения перемещений, скоростей и температуры:

$$\mathbf{u} \Big|_{t=0} = \mathbf{u}_0, \quad \frac{d}{dt} \mathbf{u} \Big|_{t=0} = \mathbf{v}_0, \quad \theta \Big|_{t=0} = \theta_0$$

и краевые условия, которые в наиболее общем виде могут быть сформулированы следующим образом:

$$\begin{aligned} \mathbf{u}|_{\partial B_1} &= \hat{\mathbf{u}}, & \mathbf{n} \cdot (\mathbf{C} : \nabla \otimes \mathbf{u} - \mathfrak{B} \theta)|_{\partial B_2} &= \hat{\mathbf{f}}, \\ \theta|_{\partial B_3} &= \hat{\theta}, & \mathbf{n} \cdot (\mathbf{\Lambda} \cdot \nabla \theta)|_{\partial B_4} &= \hat{q}, \\ \partial B_1 \cup \partial B_2 &= \partial B, & \partial B_3 \cup \partial B_4 &= \partial B. \end{aligned}$$

Здесь ∂B_1 — часть границы ∂B , на которой заданы перемещения $\hat{\mathbf{u}}$, ∂B_2 — часть границы, на которой задано векторное поле поверхностных сил плотностью $\hat{\mathbf{f}}$, ∂B_3 — часть границы, на которой задана избыточная температура $\hat{\theta}$, ∂B_4 — часть границы, на которой задан тепловой поток \hat{q} .

Оператор \mathfrak{A} может быть представлен в следующей матричной форме

$$\mathfrak{A}[(\mathbf{u}, \theta)] = \begin{pmatrix} \nabla \cdot \mathbf{C} : \nabla \otimes -\rho \frac{\partial^2}{\partial t^2} & -\mathfrak{B} \cdot \nabla \\ -\mathfrak{B} : \frac{\partial}{\partial t} \nabla \otimes & \frac{1}{T_0} \nabla \otimes \nabla - \frac{c}{T_0} \frac{\partial}{\partial t} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \mathbf{u} \\ \theta \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} \rho \mathbf{K} \\ \varpi \end{pmatrix}.$$

Область определения оператора \mathfrak{A} определяется начальными и краевыми условиями

$$D_{\mathfrak{A}} = \left\{ \mathbf{u} : \mathbf{u}|_{t=0} = \mathbf{u}_0 \wedge \frac{d}{dt} \mathbf{u}|_{t=0} = \mathbf{v}_0 \wedge \theta|_{t=0} = \theta_0 \wedge \mathbf{u}|_{\partial B_1} = \hat{\mathbf{u}} \wedge \right. \\ \left. \wedge \mathbf{n} \cdot \mathbf{C} : \nabla \otimes \mathbf{u}|_{\partial B_2} = \hat{\mathbf{f}} \wedge \theta|_{\partial B_3} = \hat{\theta} \wedge \mathbf{n} \cdot (\mathbf{\Lambda} \cdot \nabla \theta)|_{\partial B_4} = \hat{q} \right\}.$$

Производная $\mathfrak{A}' = A$ задается однородным дифференциальным выражением

$$A[(\mathbf{u}, \theta)] = \begin{pmatrix} \nabla \cdot \mathbf{C} : \nabla \otimes -\rho \frac{\partial^2}{\partial t^2} & -\mathfrak{B} \cdot \nabla \\ -\mathfrak{B} : \frac{\partial}{\partial t} \nabla \otimes & \frac{1}{T_0} \nabla \otimes \nabla - \frac{c}{T_0} \frac{\partial}{\partial t} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \mathbf{u} \\ \theta \end{pmatrix} \quad (34)$$

и однородными начально-краевыми условиями, т.е.

$$D_A = \left\{ \mathbf{u} : \mathbf{u}|_{t=0} = \frac{d}{dt} \mathbf{u}|_{t=0} = \mathbf{0} \wedge \theta|_{t=0} = 0 \wedge \right. \\ \left. \wedge \mathbf{u}|_{\partial B_1} = \mathbf{n} \cdot \mathbf{C} : \nabla \otimes \mathbf{u}|_{\partial B_2} = \mathbf{0} \wedge \theta|_{\partial B_3} = \mathbf{n} \cdot (\mathbf{\Lambda} \cdot \nabla \theta)|_{\partial B_4} = 0 \right\}.$$

Рассмотрим следующую билинейную форму²:

$$\begin{aligned} \langle (\mathbf{u}_1, \theta_1), (\mathbf{u}_2, \theta_2) \rangle_2 &= \langle \mathbf{u}_1, \mathbf{u}_2 \rangle_1 - \langle \theta_1, \theta_2 \rangle = \langle \mathbf{u}_1, \dot{\mathbf{u}}_2 \rangle - \langle \theta_1, \theta_2 \rangle = \\ &= \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \{ \mathbf{u}_1(t-\tau) \cdot \dot{\mathbf{u}}_2(\tau) - \theta_1(t-\tau) \theta_2(\tau) \} d\tau dV. \quad (35) \end{aligned}$$

²В вариационном принципе Белли использована классическая конволютивная форма, а соответствующие уравнения Эйлера-Лагранжа — интегродифференциальные. В этом состоит главное отличие предлагаемого вариационного принципа от принципа Белли [10].

Докажем, что оператор (34) самосопряжен относительно билинейной формы (35):

$$\begin{aligned}
\langle A[(\mathbf{u}_1, \theta_1)], (\mathbf{u}_2, \theta_2) \rangle &= \\
&= \left\langle \begin{pmatrix} \nabla \cdot \boldsymbol{\mathcal{E}} : \nabla \otimes -\rho \frac{\partial^2}{\partial t^2} & -\boldsymbol{\mathfrak{B}} \cdot \nabla \\ -\boldsymbol{\mathfrak{B}} : \frac{\partial}{\partial t} \nabla \otimes & \frac{1}{T_0} \boldsymbol{\Lambda} : \nabla \otimes \nabla - \frac{c}{T_0} \frac{\partial}{\partial t} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \mathbf{u}_1 \\ \theta_1 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} \mathbf{u}_2 \\ \theta_2 \end{pmatrix} \right\rangle = \\
&= \langle \nabla \cdot \boldsymbol{\mathcal{E}} : \nabla \otimes \mathbf{u}_1 - \rho \ddot{\mathbf{u}}_1, \dot{\mathbf{u}}_2 \rangle + \langle -\boldsymbol{\mathfrak{B}} \cdot \nabla \theta_1, \dot{\mathbf{u}}_2 \rangle - \\
&\quad - \langle -\boldsymbol{\mathfrak{B}} : \nabla \otimes \dot{\mathbf{u}}_1, \theta_2 \rangle - \left\langle \frac{1}{T_0} \nabla \otimes \nabla \theta_1 - \frac{c}{T_0} \dot{\theta}_1, \theta_2 \right\rangle.
\end{aligned}$$

Первое слагаемое (подобное преобразование уже было рассмотрено в упругом случае) преобразуется следующим образом:

$$\begin{aligned}
\langle \nabla \cdot \boldsymbol{\mathcal{E}} : \nabla \otimes \mathbf{u}_1 - \rho \ddot{\mathbf{u}}_1, \dot{\mathbf{u}}_2 \rangle &= \\
&= \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \{ \nabla \cdot \boldsymbol{\mathcal{E}} : \nabla \otimes \mathbf{u}_1(t-\tau) - \rho \ddot{\mathbf{u}}_1(t-\tau) \} \cdot \dot{\mathbf{u}}_2(\tau) d\tau dV = \\
&= \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \dot{\mathbf{u}}_1(t-\tau) \cdot \{ \nabla \cdot [\nabla \otimes \mathbf{u}_2(\tau) : \boldsymbol{\mathcal{E}}] - \rho \ddot{\mathbf{u}}_2(\tau) \} \cdot d\tau dV = \\
&= \langle \dot{\mathbf{u}}_1, \nabla \cdot [\nabla \otimes \mathbf{u}_2 : \boldsymbol{\mathcal{E}}] - \rho \ddot{\mathbf{u}}_2 \rangle.
\end{aligned}$$

Второе слагаемое преобразуется аналогично сделанному выше:

$$\begin{aligned}
\langle -\boldsymbol{\mathfrak{B}} \cdot \nabla \theta_1, \dot{\mathbf{u}}_2 \rangle &= \\
&= - \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \boldsymbol{\mathfrak{B}} \cdot \nabla \theta_1(t-\tau) \cdot \dot{\mathbf{u}}_2(\tau) d\tau dV = \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \theta_1(t-\tau) \boldsymbol{\mathfrak{B}}^* : \nabla \otimes \dot{\mathbf{u}}_2(\tau) d\tau dV = \\
&= \langle \theta_1, \boldsymbol{\mathfrak{B}}^* : \nabla \dot{\mathbf{u}}_2 \rangle.
\end{aligned}$$

Наконец, для третьего и четвертого слагаемых справедливы соотношения

$$\begin{aligned}
\langle -\boldsymbol{\mathfrak{B}} : \nabla \otimes \dot{\mathbf{u}}_1, \theta_2 \rangle &= \\
&= - \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \boldsymbol{\mathfrak{B}} : \nabla \otimes \dot{\mathbf{u}}_1(t-\tau) \theta_2(\tau) d\tau dV = \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \dot{\mathbf{u}}_1(t-\tau) \cdot \boldsymbol{\mathfrak{B}}^* \cdot \nabla \theta_2(\tau) d\tau dV = \\
&= \langle \dot{\mathbf{u}}_1, \boldsymbol{\mathfrak{B}} \cdot \nabla \theta_2 \rangle,
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
\left\langle \frac{1}{T_0} \boldsymbol{\Lambda} : \nabla \otimes \nabla \theta_1 - \frac{c}{T_0} \dot{\theta}_1, \theta_2 \right\rangle &= \\
&= \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \left\{ \frac{1}{T_0} \boldsymbol{\Lambda} : \nabla \otimes \nabla \theta_1(t-\tau) - \frac{c}{T_0} \dot{\theta}_1(t-\tau) \right\} \theta_2(\tau) d\tau dV = \\
&= \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \theta_1(t-\tau) \left\{ \frac{1}{T_0} \boldsymbol{\Lambda}^* : \nabla \otimes \nabla \theta_2(\tau) - \frac{c}{T_0} \dot{\theta}_2(\tau) \right\} d\tau dV = \\
&= \left\langle \theta_1, \frac{1}{T_0} \boldsymbol{\Lambda}^* : \nabla \otimes \nabla \theta_2 - \frac{c}{T_0} \dot{\theta}_2 \right\rangle.
\end{aligned}$$

Таким образом,

$$\begin{aligned} \langle A[(\mathbf{u}_1, \theta_1)], (\mathbf{u}_2, \theta_2) \rangle &= \\ &= \left\langle \begin{pmatrix} \mathbf{u}_1 \\ \theta_1 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} \nabla \cdot \mathbf{c}^{(3412)} : \nabla \otimes -\rho \frac{\partial^2}{\partial t^2} & -\mathfrak{B}^* \cdot \nabla \\ -\mathfrak{B}^* : \frac{\partial}{\partial t} \nabla \otimes & \frac{1}{T_0} \Lambda^* : \nabla \otimes \nabla - \frac{c}{T_0} \frac{\partial}{\partial t} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \mathbf{u}_2 \\ \theta_2 \end{pmatrix} \right\rangle \end{aligned}$$

и при условиях

$$\mathbf{c} = \mathbf{c}^{(3412)}, \quad \mathfrak{B} = \mathfrak{B}^*, \quad \Lambda = \Lambda^*$$

оператор A самосопряжен относительно билинейной формы (35):

$$\langle A[(\mathbf{u}_1, \theta_1)], (\mathbf{u}_2, \theta_2) \rangle_2 = \langle (\mathbf{u}_1, \theta_1), A[(\mathbf{u}_2, \theta_2)] \rangle_2.$$

Это позволяет сформулировать вариационный принцип следующим образом:

$$\begin{aligned} I[(\mathbf{u}, \theta)] &= \frac{1}{2} \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \left\{ \dot{\mathbf{u}}(t-\tau) \cdot \left[\nabla \cdot \mathbf{c} : \nabla \otimes \mathbf{u}(\tau) + 2\rho \mathbf{K} - \rho \ddot{\mathbf{u}}(\tau) - \mathfrak{B} \cdot \nabla \theta(\tau) \right] - \right. \\ &\quad \left. - \theta(t-\tau) \left[\frac{1}{T_0} \Lambda : \nabla \otimes \nabla \theta(\tau) - \frac{c}{T_0} \dot{\theta}(\tau) - \mathfrak{B} : \nabla \otimes \dot{\mathbf{u}}(\tau) + \frac{2}{T_0} \varpi \right] \right\} d\tau dV - \\ &\quad - \frac{1}{2} \int_{\partial \mathcal{B}_1} \int_0^t \mathbf{n} \cdot (\mathbf{c} : \nabla \otimes \mathbf{u}(t-\tau) - \mathfrak{B} \theta(t-\tau)) \cdot \dot{\mathbf{u}}(\tau) d\tau dA + \\ &\quad + \frac{1}{2} \int_{\partial \mathcal{B}_2} \int_0^t \hat{\mathbf{f}}(t-\tau) \cdot \mathbf{u}(\tau) d\tau dA + \frac{1}{2} \int_{\partial \mathcal{B}_3} \int_0^t \mathbf{n} \cdot \left(\frac{1}{T_0} \Lambda \cdot \nabla \theta(t-\tau) \right) \hat{\theta}(\tau) d\tau dA - \\ &\quad - \frac{1}{2} \int_{\partial \mathcal{B}_4} \int_0^t \hat{q}(t-\tau) \theta(\tau) d\tau dA + \int_{\mathcal{B}} \left\{ \frac{\rho}{2} (\mathbf{u}_0 \cdot \dot{\mathbf{u}}(t) + \mathbf{v}_0 \cdot \mathbf{u}(t)) - \frac{c}{2T_0} \theta_0 \theta(t) \right\} dV. \end{aligned}$$

Наличие антисимметричных относительно дивергентного преобразования членов

$$\int_{\mathcal{B}} \int_0^t \dot{\mathbf{u}}(t-\tau) \cdot \mathfrak{B} \cdot \nabla \theta(\tau) d\tau dV = - \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \theta(t-\tau) \mathfrak{B} : \nabla \otimes \dot{\mathbf{u}}(\tau) d\tau dV$$

позволяет упростить вид функционала (слагаемые, определяемые неоднородными краевыми и начальными условиями, не выписаны)

$$\begin{aligned} I[(\mathbf{u}, \theta)] &= \frac{1}{2} \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \left\{ \dot{\mathbf{u}}(t-\tau) \cdot \left[\nabla \cdot \mathbf{c} : \nabla \otimes \mathbf{u}(\tau) + 2\rho \mathbf{K} - \rho \ddot{\mathbf{u}}(\tau) - 2\mathfrak{B} \cdot \nabla \theta(\tau) \right] - \right. \\ &\quad \left. - \theta(t-\tau) \left[\frac{1}{T_0} \Lambda : \nabla \otimes \nabla \theta(\tau) - \frac{c}{T_0} \dot{\theta}(\tau) + \frac{2}{T_0} \varpi \right] \right\} d\tau dV. \end{aligned}$$

4. Вариационный принцип в теории вязкоупругости

Обсуждаемая методология позволяет построить вариационные принципы и для существенно диссипативных процессов, таких как движение вязкоупругой и наследственно-упругой среды [14]. Ниже приведем краткую схему построения подобных вариационных принципов.

Линейные уравнения движения сплошной вязкоупругой анизотропной среды дифференциального типа могут быть сформулированы следующим образом:

$$\nabla \cdot \sum_{k=0}^n \mathbf{e}_k : \nabla \otimes \frac{d^k \mathbf{u}}{dt^k} + \rho \mathbf{K} - \rho \ddot{\mathbf{u}} = \mathbf{0}.$$

Здесь $\mathbf{e}_k = \mathbf{e}_k^{(3412)}$ — тензоры вязкоупругих модулей среды.

Из обобщения соотношения (21) вытекает самосопряженность однородных операторов, порождаемых этими уравнениями. Соответствующий вариационный принцип имеет вид (слагаемые, определяемые неоднородными краевыми и начальными условиями, не выписаны):

$$I[\mathbf{u}] = \frac{1}{2} \int_{\mathcal{B}} \left\{ \int_0^t \mathbf{u}(t-\tau) \left[\sum_{k=0}^n \nabla \cdot \mathbf{e}_k : \nabla \otimes \frac{d^k}{d\tau^k} \mathbf{u}(\tau) + 2\rho \mathbf{K} - \rho \ddot{\mathbf{u}}(\tau) \right] d\tau \right\} dV, \quad \delta I[\mathbf{u}] = 0.$$

Линейные уравнения движения сплошной наследственной анизотропной среды, могут быть записаны в следующей форме

$$\nabla \cdot \int_0^t \mathbf{e}(t-\tau) : \nabla \otimes \mathbf{u}(\tau) d\tau + \rho \mathbf{K} - \rho \ddot{\mathbf{u}} = \mathbf{0}.$$

Здесь $\mathbf{e} = \mathbf{e}(t-\tau)$ — тензорное разностное ядро, определяющее закон состояния наследственно-упругих сред. Из обобщения (23) следует самосопряженность однородных операторов, порождаемых этими уравнениями. Соответствующий вариационный принцип имеет вид (слагаемые, определяемые неоднородными краевыми и начальными условиями, не выписаны):

$$I[\mathbf{u}] = \frac{1}{2} \int_{\mathcal{B}} \left\{ \int_0^t \mathbf{u}(t-\tau) \left[\int_0^\tau \nabla \cdot \mathbf{e}(\tau-\varsigma) : \nabla \otimes \mathbf{u}(\varsigma) d\varsigma + 2\rho \mathbf{K} - \rho \ddot{\mathbf{u}}(\tau) \right] d\tau \right\} dV, \quad \delta I[\mathbf{u}] = 0.$$

Заключение

Авторам работы представляется целесообразным применение изложенного общего подхода к построению новых вариационных принципов и новых моделей сплошных сред, в частности, моделей непрерывно растущих тел [15]. Следует также отметить, что формулировка задачи в форме вариационного принципа позволяет использовать прямые вариационные методы для построения замкнутых решений краевых задач [16], получать с помощью формальных алгоритмов новые уравнения и краевые условия с усложненной кинематикой, возникающие, например, в теории пласти и оболочек [17], осуществлять контроль сходимости решений, получаемых методами спектральных разложений [18] и т.д. и потому является весьма ценной формой представления задачи как для теории, так и для приложений.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проекты 08-01-91302-ИНД-а, 08-01-00553-а, 09-08-01194-а).

Список литературы

- [1] Михлин С.Г. Вариационные методы в математической физике. М.: Наука, 1970. 512 с.
- [2] Вайнберг М.М. Вариационные методы исследования нелинейных операторов. М.: ГИТТЛ, 1956. 344 с.
- [3] Бердичевский В.Л. Вариационные принципы механики сплошной среды. М.: Наука, 1983. 447 с.
- [4] Новацкий В. Теория упругости. М.: Мир, 1975. 872 с.
- [5] Микусинский Я. Операторное исчисление. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1956. 366 с.
- [6] Gurtin M.E. Variational principles for linear initial-value problems // *Quart. Appl. Math.* 1964. № 22. P. 252–256.
- [7] Tonti E. On the variational formulation for linear initial value problems // *Annali di Matematica Pura ed Applicata*. 1973. Vol.95. № 1. P. 231–259.
- [8] Reddy J.N. A note on mixed variational principles for initial-value problems // *Quart. J. Mech. Appl.* 1975. № 28. P. 123–132.
- [9] Gurtin M.E. Variational principles for linear elastodynamics // *Archive for Rational Mechanics and Analysis*. 1964. Vol.16. № 1. P. 34–50.
- [10] Belli G., Morosi C. A variational principle for the dynamic problem of linear coupled thermoelasticity // *Meccanica*. 1974. Vol.9. № 4. P. 239–243.
- [11] Buchanan G.R. A note on a variational principle for crystal physics // *Computational Mechanics*. 1987. № 2. P. 163–166.
- [12] Boshi E. A variational theorem in the theory of porous media // *Il nuovo cimento*. 1973. Vol. 16. № 2. P. 301–310.
- [13] Сьярле Ф. Математическая теория упругости. М.: Мир, 1992. 471 с.
- [14] Арутюнян Н.Х., Манжиров А.В. Контактные задачи теории ползучести. Ереван: Изд-во РА, 1999. 320 с.
- [15] Manzhirou A.V., Lychev S.A. Mathematical modeling of growth processes in nature and engineering: A variational approach // *Journal of Physics: Conference Series*. 2009. In press.
- [16] Лычев С.А., Салеев С.В. Замкнутое решение задач об изгибе жестко закрепленной прямоугольной пластины // *Вестник Самарского гос. ун-та. Естественнонаучная серия*. 2006. № 2. С. 62–73.
- [17] Лычев С.А., Сайфутдинов Ю.Н. Уравнения движения трехслойной вязкоупругой сферической оболочки // *Вестник Самарского гос. университета. Естественнонаучная серия*. 2005. № 6. С. 70–88.
- [18] Лычев С.А. Связанная задача динамики для термовязкоупругого тела // *Изв. РАН. МТТ*. 2008. № 5. С. 95–113.